

В СУББОТНИЙ ВЕЧЕР

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ ТЕАТРА

По давней традиции итоги творческого отчета театра в Москве подводит организованная Министерством культуры СССР и Всероссийским театральным обществом группа критиков, режиссеров, художников. Ниже публикуется статья известного драматурга Виктора Сергеевича Розова, в которой он делится своими впечатлениями о гастрольях Орловского ТЮЗа в Москве.

Когда меня пригласили на спектакли орловского театра, я, откровенно говоря, обрадовался не очень. Работы много. Времени — ограничено. Да и пьесы, которые мне называли, хоть это и хорошие пьесы, видел я на сценах многих театров: и различные варианты мифов об Электре, и историко-трагические мифы о Давидацкую ночь» видел уж и на вспомню сколько раз.

Но все-таки естественное любопытство, внимание к молодому театру, тем более к ТЮЗам, взяло верх. Кроме того, никогда мне еще не приходилось смотреть на сцене «Педагогическую поэму» (под таким названием шел в Москве спектакль «Колонисты»), вещь сложную, написанную о делах давно уже минувших.

...У театра имени Ленинского комсомола, где проходили гастроль Орловского ТЮЗа, стояла группа девушек, юной, читала афишу и разочарованно таянула: «Орловский... областной...». Вероятно, так называемые «организованные зрители», которые не всегда хорошо знают, куда, на какой спектакль они идут. Подходили еще и группы, и наконец эта шумящая, галдящая, сомневающаяся толпа влилась в зал.

Но погас свет, вышел на сцену актер, исполняющий роль Макаренко, стал рассказывать о том, как он пришел в колонию для «малолетних преступников», повзрослел и сам колонист... И зал затих. И сидел тихо — или бурно реагировал, но уже по существу дела — до конца спектакля. А потом — взорвался аплодисментами.

И это были не аплодисменты «важности», так часто в театре не те аплодисменты, которые театр «выменивает» подбадривая зрителей ритмичной музыкой, а дружные, радостные. Чувствовалось, что зал очень доволен постановкой.

После спектакля я, по-моему, первый раз в жизни, подошел к группе молодых людей и спросил: понравилась ли «Педагогическая поэма»? Они посмотрели на меня недоверчиво, дескать, не из театра ли вы, но когда узнали, что сам я первый раз встречаюсь с орловскими артистами, с орловским театром, дружно загалдели, что спектакль им очень, очень понравился.

После этой постановки мне уже стало интересно, как этот театр решил миф об Электре. Что нового для юных зрителей найдут в бесшабашных подвигах трех мушкетеров? Как справится со сложной комедией В. Шекспира «Двенадцатая ночь»?

Я уже говорил, что мне приходилось много раз видеть эту комедию на сцене. Но единственно рассказываемый, который произвел на меня огромное впечатление, была «Двенадцатая ночь» во 2-м Художественном театре — в начале тридцатых годов. Это был спектакль совершенно прекрасный, имевший всегда шумный успех, но с тех пор даже просто хорошей постановки «Двенадцатая ночь» я не видел, и у меня выработалась некое негативное отношение к пьесе: великим актерам однажды удалось справиться с ней, но вообще-то она, по

всей видимости, не сценична...

И вот на спектакле Орловского ТЮЗа ко мне снова вернулась жизнь этой комедии. Очень понравилась, что линия Мальволио, линия Эндрию Эгюичика сделана, если можно так сказать о комедии, серьезно. Это не два дурака, не два гротеска, а два человека, очень сложных, а чем-то даже драматических. И то, что здоровенные люди вроде сэра Тоби, Марии издеваются над ними, превносит в комедию некую печальную ноту, делает ее грустной, изящ-

Особенно хороши сцены Виолы в исполнении актрисы Е. Успенской. Это очень способная актриса. Я видел ее Электру, Миледи, и мне представляется, что в перспективе она, возможно, вырастет в большого мастера. Но утверждать это боюсь, потому что много раз мне приходилось говорить очень хорошо о начинающих молодых артистах, но не многие из них оправдывали в своем жизненном пути добрые слова, сказанные не только мною, но и другими людьми.

Большое впечатление произвел на меня артист Д. Евстафьев, которого видел я в самых разных ролях: Эгист в трагедии «Любовь моя Электра», Ришелье в «Ненасломом гаскисе», Мальволио, Макаренко. При некотором недостатке речи, который, впрочем, можно рассматривать уже как некую его индивидуальную особенность, своеобразие, — это очень сильный артист, и образы, созданные им на сцене, сложные, запоминающиеся.

Я называю двух, но мог бы назвать всех — гастроль Орловского ТЮЗа показала, что у него — талантливая труппа. Понятно, что для творческого отчета в Москве были отобраны лучшие спектакли, и актеры старались, как говорят в театре, «выкладывались» (это тоже очень важно — уметь сплотиться, собраться для выполнения важной задачи), но есть главное, то, что рождается только в процессе работы над спектаклем, а может быть, и еще раньше — в процессе творческого поиска режиссера, актера не демонстрировать себя, а играть содержание пьесы, мысли, которые в ней заложены. Я почувствовал, что всем строем спектакля, своим эмоциональным строем режиссер и актеры хотят что-то сказать зрительному залу. И это очень важно и необходимо сегодняшнему юному зрителю.

Сейчас, к сожалению, много театров, где актер — всего лишь игрушка в руках режиссера, пьеса — повод для режиссерских построений, не имеющих отношения к сути драматургии. Спектакли Орловского ТЮЗа, которые я видел (все они поставлены Ю. Копыловым), удивительно корректны и по отношению к пьесе, и по пониманию места, значения актера на сцене.

Но главное, что бросается в глаза, о чем необходимо сказать: у этого театра, у его главного режиссера — доброе сердце. Общее эмоциональное воздействие спектаклей — светлое, радостное. И от такой сложной и тяжелой даже вещи, как «Педагогическая поэма», и от такой трагической, как «Любовь моя Электра», и от всех остальных. Это очень важно, особенно важно — в театре юного зрителя. Искусство, если оно есть, если оно присутствует — будь это вещь печальная или трагическая, — всегда производит очистиющее, светлое впечатление. И только тогда от него, как говорил Владимир Маяковский, «хочется жить и работать зачет-»

В театре очень изобретательный, умный, интересный художник С. Шавловский. Но

мне показалось, что исполнение, точнее — материалы, из которых исполнены декорации, — низкого качества. Как-то у них бледная, невыразительная фактура. Это беда не только Орловского ТЮЗа, это беда многих театров, и происходит она, вероятно, от недостатка средств.

Хотя, если говорить о средствах, то сколько же их требуется зря, на какие-то непонятные нужды. Я видел в Москве, как меняют одну чугунную ограду на другую чугунную ограду, бордюрный камень на другой более прочный... На это уходит много сил, денег и то время, как те же деньги очень нужны на создание высокоэстетического искусства. И особенно — в детском театре, потому что именно он формирует вкусы подрастающих людей. Формирует, разумеется, вместе со школой, вместе с кинофильмами, среди которых есть и хорошие, вместе с телевидением, вместе с бытом даже, который в последние годы стал немалым эстетичнее. Но театр должен быть в этом ряду на первом месте. И для того чтобы эстетическое его влияние было полным, гармоничным, ТЮЗам необходима помощь и поддержка.

В Орловском театре юного зрителя получился хороший подбор талантливых одностепенных, а главный режиссер Ю. Копылов сумел их объединить в сильный, вооруженный прекрасной идеей воспитания молодежи коллектив. И это не только мое убеждение.

После «Педагогической поэмы» я видел, что все спектакли шли при переполненном зале — зрители, юные московские зрители приняли и полюбили театр. А что еще более показательно, на спектакли «Орловского областного» потянулись театральная публика, театральные деятели — давно я не видел столько знакомых лиц в зале гастрольного театра. И убеждение, в котором участвовали выдающиеся наши критики, и статьи в центральных газетах, в московских газетах — все это показало, что мы имеем дело с очень своеобразным и очень интересным молодым театральным коллективом.

И мне хочется только пожелать ему, чтобы он существовал как можно дольше, чтобы он рос, развивался, становился все лучше. Чтобы он продолжал ставить хорошие спектакли по хорошим пьесам, не размениваясь на однодневки, на сериатку, на так называемые спектакли «к датам». (То есть спектакли к юбилеям, к важным событиям в жизни страны ставить необходимо, но делать это нужно так, как, например, сделал Алексей Дмитриевич Попов, когда к двадцатилетнему комсомолу он поставил «Ромео и Джульетту» с М. Астанговым и М. Бабиной, спектакль, который стал событием в культурной жизни страны и прекрасным подарком к юбилею). Мне хочется, чтобы этот театр мог бы показывать в Москве результаты своей работы не через двадцать пять лет, как это, к сожалению, принято, а гораздо чаще, может быть, раз в два года, даже — каждый год.

Он завоевал такое право: приезжать в столицу и играть свои спектакли перед москвичами, которые на примере Орловского областного театра юного зрителя еще раз убедились в том, что высокое искусство, большая театральная культура существуют, развиваются не только в центре, но и в небольших городах, если там есть талантливые люди, которые серьезно, ответственно относятся к своему делу.

В. РОЗОВ.
Драматург.